

КОНФЛИКТ: ИНСТРУМЕНТЫ СТАБИЛИЗАЦИИ

Т. Б. Саркисян

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ИЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ЗАГЛАЖИВАНИИ ВРЕДА?

Аннотация. Существует теоретическая возможность и практическая необходимость расширения договорных отношений при производстве по уголовным делам, путем установления согласительной процедуры по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Основанием для данного процессуального института могут стать отдельные элементы, уже существующего в уголовном процессе, порядка примирения сторон.

Ключевые слова: юриспруденция, право, уголовное судопроизводство, примирение, соглашение, договор, заглаживание, возмещение, вред, ущерб.

После принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), процесс совершенствования порядка производства по уголовным делам не прекратился и демонстрирует новые тенденции. Одним из показательных результатов стал Федеральный закон от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ, сделавший возможным заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Постепенное проникновение в область публичных уголовно-процессуальных отношений договорных элементов происходит весьма непросто и осложнено отсутствием в современной уголовно-процессуальной науке общего теоретического подхода к определению их сущности, оценке возможного правового значения, процессуальных последствий. Тем не менее, существуют объективные факторы для их восприятия, одним из которых выступают нормы международного права. Так, в Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г. прямо предусматривается, что каждое государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах к сотрудничеству с правоохранительными органами¹.

Полагаем, что такое сотрудничество может и должно осуществлять не только в отношении членов организованных преступных групп, но и лиц, совершающих иные преступления, в целях ускорения процесса их раскрытия и расследования, наиболее полного достижения назначения уголовного судопроизводства, в том числе и в части,

касающейся возмещения причиненного потерпевшему материального либо иного вреда.

Еще одним фактором, создающим объективную основу для проникновения в современное российское уголовное судопроизводство договорных отношений, выступает процессуальный институт примирения сторон. Подчеркнем, что примирение сторон довольно активно используется в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и судами. По данным статистики, в связи с примирением сторон в России за 2010 г. было прекращено 210 667 уголовных дел, а за первое полугодие 2011 г. 97 917 уголовных дел². В Краснодарском крае за 6 месяцев 2011 г. за примирением сторон прекращено 448 уголовных дел.

Очевидно, что применительно к числу лиц, участвующих в этих примирительных процессах, речь идет о сотнях тысяч российских граждан. При этом по-прежнему существуют теоретические и практические проблемы, касающиеся нормативного регулирования порядка и характера примирения сторон, наличия угрозы нарушения законных интересов участников, ограничения их прав.

Думается, что к числу проблемных аспектов следует отнести терминологические неточности³, отсутствие в

¹ Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

³ Например, применение понятия «примирение сторон» в соответствии с современной концепцией состязательного уголовного судопроизводства ставит вопрос об участии в примирении следователя, дознавателя, иных властных участников стороны обвинения. Так, Х.Д. Аликперов акт примирения потерпевшего и субъекта преступления в уголовном праве считает актом компромисса, причем достигнутого между государством и преступником (см. Преступность и компромисс / Под ред. Х.Д. Аликперова. Баку, 1992. С. 43).

числе участников гражданского истца и гражданского ответчика, имеющих собственные законные интересы, которые могут быть существенным образом затронуты заключаемым соглашением о примирении обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, отдельные недостатки процедуры примирения сторон⁴.

Одним из первых вопросов, которым необходимо заняться, является процессуальный смысл и сущность примирения в уголовном судопроизводстве. В.В. Мальцев указывает, что «примирение с ним (с потерпевшим – Т.С.) лица, причинившего ему ... вред, возможно лишь тогда, когда потерпевший в целом удовлетворен эффективностью уголовно-правовой охраны его интересов, мерой заглаживания ему вреда и посткриминальным поведением лица, совершившего преступление»⁵.

Интерпретировать данное мнение можно таким образом: для потерпевшего очевиден результат публичной деятельности органов предварительного расследования, в полной мере выполнивших свою миссию по установлению события, состава преступления и лица, виновного в его совершении. А дальше наступает момент, когда потерпевший принимает на себя функцию определения дальнейшей судьбы уголовного преследования: примириться, т.е. простить обвиняемого и тем самым воспрепятствовать его уголовному наказанию либо отказаться от примирения и доверить государственным органам и должностным лицам решать вопрос о наказании виновного.

С процессуальной точки зрения в указанных рассуждениях, на наш взгляд, имеется фактическая ошибка. В уголовном судопроизводстве основаниями для заключения примирения сторон выступают только примирение (ст. 25 УПК РФ) потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) и заглаживание причиненного вреда. Поэтому факт примирения сторон закон не связывает с удовлетворенностью потерпевшего деятельностью органов уголовного преследования, равно как и с прощением обвиняемого.

Под примирением предлагается понимать взаимно согласованное решение потерпевшего и обвиняемого, в соответствии с которым сложившийся криминальный конфликт разрешается посредством, с одной стороны, прощения и нежелания дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а с другой – осознанием своей вины, заглаживанием причиненного вреда и согласием на прекращение механизмов реакции

государства на преступное деяние, когда последнее не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок традиционной уголовной юстиции⁶. При этом фактическое примирение потерпевшего и обвиняемого выдвигается в качестве основной цели, а заглаживание причиненного вреда является дополнительным аспектом и может либо применяться, либо остаться не использованным⁷.

Примирение потерпевшего с обвиняемым рассматривается как «отказ потерпевшего от правовых претензий к обвиняемому и предполагает достижение взаимного согласия сторон на прекращение уголовного дела»⁸. В этом случае также можно выделить дискуссионный момент. Фактор взаимности вызывает сомнение, поскольку прекращение производства по уголовному делу может быть целью обвиняемого (подозреваемого), но не охватываться намерениями потерпевшего.

Обращаясь к этимологии понятия примирения, следует отметить, что оно традиционно определяется в русском языке как «действие по прекращению ссоры, тяжбы... заключение мира»⁹. В другом случае примирение раскрывается как «прекращение вражды, восстановление согласия»¹⁰.

Г.Г. Криволапов под примирением понимает отказ потерпевшего от просьбы привлечь виновного к уголовной ответственности либо просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению¹¹. Ф.Р. Сундуков рассматривает примирение как заявление потерпевшего органу предварительного расследования либо в судебном заседании о своем нежелании привлечь виновного к уголовной ответственности. При этом мотивы такого заявления могут быть различными¹².

Приведенные точки зрения позволяют заключить, что их авторы не только не отрицают, но и поддерживают мысль о договорном характере отношений, возникающих в случае намерения и желания сторон примириться.

⁶ Виноцкий Л.В., Русман А.А., Русман Г.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования. М., 2011. С. 95–96.

⁷ Виноцкий Л.В., Русман А.А., Русман Г.С. Указ работа. С. 95.

⁸ Словарь-комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. И.В. Смольковой. М., 2008. С. 113.

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. М., 1988. С. 642.

¹⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.О. Шведова. М., 1999. С. 57.

¹¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина (автор главы – Г.Г. Криволапов). М., 2007. С. 154.

¹² Уголовное право России: учеб. для вузов. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 212.

⁴ См., например: М.В. Нагуляк. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 7.

⁵ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 452–453.

Правоприменительная практика дает еще один повод для размышления по этому вопросу. Так, Ч., ранее не судимый, обвинялся в совершении кражи. Сумма причиненного вреда составила 184154 руб. 12 коп., который был частично возмещен в размере 25000 руб. Между обвиняемым и потерпевшим составлено соглашение о возмещении оставшейся суммы ущерба. Однако следователь отказал обвиняемому в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон, т. к. Ч. не возместил в полном объеме ущерб, причиненный преступлением¹³.

В другом примере потерпевший заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении К. в связи с примирением с ним. В обоснование ходатайства потерпевший сообщил о том, что К. загладил причиненный преступлением вред и между ними достигнуто соглашение о примирении¹⁴.

Обратим внимание, что в приведенных примерах речь идет о намерении к примирению. Причем сам факт примирения, по мнению практических работников, в достаточной степени подтверждается заглаживанием (возмещением) причиненного преступлением вреда. При проведении анкетирования следователей большинство (98%) высказались против принятия решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон, если обвиняемый (подозреваемый) не возместил в полном объеме причиненный вред.

Обобщение материалов уголовных дел по данному вопросу подтверждает данную тенденцию: из числа изученных постановлений следователей о прекращении уголовных дел¹⁵ за примирением сторон в 100% указывается на полное возмещение причиненного преступлением вреда.

Получается, что процессуальный институт, определяемый в уголовно-процессуальном законе как примирение сторон, в силу сложившихся теоретических воззрений и практики в основном воспринимается как договоренность о заглаживании (возмещении) вреда. В силу данного обстоятельства содержащаяся в ст. 25 УПК РФ, а также в ст. 76 УК РФ формулировка, позволяющая считать примирение сторон и заглаживание вреда независимыми друг от друга и самостоятельными по смыслу условиями применения этих норм, в практическом отно-

шении меняет свое значение. Не имея реальных и объективных критериев определить достижение примирения, практика идет по пути признания примирения через установленный факт заглаживания вреда, причиненного преступлением. Вместо двух условий – примирения и заглаживания вреда, действует лишь одно – заглаживание вреда, как фактическое признание состоявшегося примирения сторон.

С учетом всего сказанного, полагаем, что *примирение в уголовном процессе имеет договорную основу*, и поэтому условия соглашения должны соответствовать претензиям и ожиданиям каждого из лично заинтересованных участников производства по уголовным делам.

Договоренности касаются вполне определенных вопросов. Опираясь на эмпирические данные, позволим выдвинуть предположение, что ими становятся вопросы, касающиеся материальной компенсации за причиненный ущерб. Учитывая определенную специфику существующего института примирения сторон, полагаем, что используемая законодателем формулировка «заглаживание причиненного вреда» наиболее точно передает смысл желаемого законодателем результата. Загладить вред, как представляется, означает не только возместить причиненный преступлением вред имуществу, но и выполнить ряд иных обязательств, в том числе – принести извинения за содеянное. В процессуальном отношении, полагаем, существенным выступает и признание вины лицом, рассчитывающим на заключение соответствующего соглашения.

Достижение договоренностей должно протекать в определенной процессуальной форме, что позволяет высказать мнение о необходимости предусмотреть в уголовно-процессуальном законе соответствующую согласительную процедуру.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Действующий институт примирения сторон в силу большого числа неточностей, не позволяющих в полной мере учитывать практические проблемы, имеет объективную основу для трансформации в институт заключения соглашения о заглаживании причиненного преступлением вреда.

2. Предлагаем:

- изменить название ст. 25 УПК РФ: «Прекращение уголовного дела в связи с заключением соглашения о заглаживании вреда, причиненного преступлением»;
- исключить из содержания ст. 25 УПК РФ слова «примирилось с потерпевшим» и «загладило причиненный ему вред», заменив их словами «если причиненный преступлением ущерб заглажен либо достигнуто соглашение о порядке такого возмещения»;
- внести соответствующие изменения в ст. 76 УК РФ.

¹³ Архив Вельского районного суда Архангельской области. 2010. Уголовное дело №1-14.

¹⁴ Архив суда г. Белая Калитва Ростовской области. 2011. Уголовное дело №1-173.

¹⁵ Всего изучено 261 постановлений следователей СК РФ и МВД РФ Краснодарского края (гг. Краснодар, Новороссийск, а также Абинский, Калининский, Кавказский районы), Ставропольского края (г. Ставрополь, Пятигорский район), Республика Северная Осетия – Алания (г. Моздок), Архангельской, Воронежской, Свердловской областей.

Библиография

1. Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Преступность и компромисс / под ред. Х.Д. Аликперова. Баку, 1992.
3. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.
4. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.
5. Виноцкий Л.В., Русман А.А., Русман Г.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования. М., 2011.
6. Словарь-комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. И.В. Смольковой. М., 2008.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1988.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М, 1999.
9. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина (автор главы – Г.Г. Криволапов). М., 2007.
10. Уголовное право России: учеб. для вузов. Часть общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

References (transliteration)

1. Prestupnost' i kompromiss / pod red. Kh.D. Alikperova. Baku, 1992.
2. Nagulyak M.V. Aktual'nye voprosy prekrashcheniya ugovornogo dela v svyazi s primireniem storon: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2012.
3. Mal'tsev V.V. Printsipy ugovornogo prava i ikh realizatsiya v pravoprimeritel'noy deyatel'nosti. SPb., 2004.
4. Vinitskiy L.V., Rusman A.A., Rusman G.S. Prekrashchenie ugovornogo dela v svyazi s primireniem storon na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. M., 2011.
5. Slovar'-kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod nauch. red. I.V. Smol'kovoy. M., 2008.
6. Dal' V. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M., 1988.
7. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M, 1999.
8. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti / pod red. M.P. Zhuravleva, S.I. Nikulina (avtor glavy – G.G. Krivolapov). M., 2007.
9. Ugolovnoe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov. Chast' obshchaya / отв. ред. L.L. Kruglikov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2005.